

Корреа Филипе, Виана да Сильва Рафаэль. Бакунин, Малатеста и дебаты о Платформе. Вопрос анархистской политической организации

2015, источник: [здесь](#).

В этой статье авторы обсуждают анархистскую политическую организацию. Они начинают с работ Михаила Бакунина и Эррико Малатесты, показывая, что между ними и Организационной платформой Всеобщего союза анархистов есть сходство. Как они отмечают, Бакунин составляет теоретическую основу Платформы, а Малатеста занимает позиции, которые иногда близки к ней, а иногда - к Анархистскому синтезу. Поэтому они считают, что ни одна из рассматриваемых позиций не может быть последовательно вписана в поле марксизма/большевизма или предполагаемого «анархо-большевизма». Авторы анализируют дебаты между Малатестой и Нестором Махно о Платформе, показывая, где на самом деле лежат различия между ними. Через историческое осмысление влияния Платформы они показывают, как критика, заложенная в 1920-е годы, в значительной степени осуществленная идеологизированным прочтением, добавленная к двум практическим опытам 1950-х годов и французской гегемонии в обсуждении темы, неверно направляла дебаты о Платформе.

Вопрос анархистской политической организации

Настоящий текст, основная часть которого была взята из предисловия, написанного нами для французского издания «Социальный анархизм и организация» Федерации Анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ)[1] — это попытка обсудить вопрос о специфической анархистской политической организации, основанный на идеях Михаила Бакунина, Эррико Малатесты и «Организационной платформе Всеобщего союза анархистов», написанной милитантами, объединившимися вокруг журнала «Дело труда», среди которых были Нестор Махно и Пётр Аршинов.

Мы рассмотрим идеи Бакунина и Малатесты, чтобы наладить диалог между ними и «Платформой», проследим сходства и различия между предложениями анархистов, выступающих за организационный дуализм, и предложениями большевиков, а также увидим насколько Малатеста был близок к «Синтезу» и каково было историческое влияние «Платформы», что позволит прояснить позиции, которые были озвучены в ходе дебатов о Платформе.

Анархизм — это политико-доктринальная идеология, возникшая в XIX веке и основанная на массовых стратегиях, особенно на синдикализме (революционном синдикализме и анархо-синдикализме). Среди фундаментальных положений «массового анархизма» — защита организации, реформ как возможного пути к революции (при условии, что они будут должным образом завоеваны в ходе классовой борьбы) и насилия, если оно связано с ранее организованными народными движениями. Такие позиции отличаются от других позиций меньшинств характеризующихся антиорганизационностью, неприятием борьбы за реформы и защитой насилия как способа мобилизации населения («пропаганда действием»).

Те, кто принимал участие в массовом анархизме и выступает за организационный дуализм — параллельное существование двух уровней организации, одного политического/анархистского, а другого массового/социального, — составляют меньшинство, но среди них есть авторитетные авторы, занимающие важные позиции и, прежде всего, обладающие солидным историческим опытом, подкреплённым теоретическим и практическим построением анархистских организаций[2].

Вклад Бакунина

Несмотря на то, что после важных попыток их систематизации полное собрание сочинений Бакунина наконец было опубликовано на французском языке[3], его труды о так называемом «Братстве» 1864 года и «Альянсе» 1868 года — если использовать терминологию, предложенную Максом Неттлау, — известны очень мало.

Массовая стратегия Бакунина подробно обсуждалась в соответствующих текстах, таких как «Бакунин: основатель революционного синдикализма» Гастона Леваля[4] и в нескольких других работах Рене Бертье[5]. Нам важны не столько его теория политической организации, которой он уделяет много внимания в различных документах, сколько его попытка обосновать свои политико-организационные предложения с точки зрения принципов, программы, стратегии и организации.

Кажется, что эти произведения вызывают у некоторых людей стыд, особенно у французских анархистов. Как будто они принадлежат авторитарному наследию, возможно, вдохновлённому бланкистами и якобинцами, которое всё ещё живо в авторе и не должно быть предано огласке[6].

Мы считаем, что взгляды Бакунина на анархистскую политическую организацию, начиная с 1868 года, полностью согласуются с его массовой стратегией, которую он предложил Международному товариществу рабочих (МТР, Первый Интернационал), и должны рассматриваться как неотъемлемая часть его анархизма. Сегодня эти взгляды, по-видимому, являются основой для плодотворных размышлений о наиболее подходящей организационной модели для анархистского действия.

Бакунин утверждал, что у Альянса должна быть двойная цель: с одной стороны, стимулировать рост и укрепление МТР; с другой стороны, объединять всех, кто имеет политико-идеологическую близость к анархизму — или, как его тогда называли, революционным социализмом или коллективизмом, — вокруг принципов, программы и общей стратегии[7]. Иными словами, создавать и укреплять как политическую организацию, так и массовое движение, что называется организационным дуализмом.

“ «Они [боевики Альянса] станут вдохновляющей и оживляющей душой того огромного объединения, которое мы называем Международной рабочей ассоциацией [...]; они будут заниматься вопросами, которые невозможно обсуждать публично; они станут необходимым связующим звеном между пропагандой социалистических теорий и революционной практикой»[8].

По мнению Бакунина, Альянсу не обязательно иметь большое количество членов:

“ «Следовательно, число этих людей не должно быть огромным» Альянс должен был представлять собой политическую организацию, открытую и тайную, с активным меньшинством и коллективной ответственностью среди членов, объединяющую «самых надёжных, самых преданных, самых умных и энергичных, одним словом, самых близких» людей, с группами в разных странах и способностью оказывать решающее влияние на рабочие массы»[9].

Организация должна была опираться на внутренние правила и стратегическую программу, чтобы обеспечить, соответственно, своё органическое функционирование и политико-идеологическую и программно-стратегическую базу, формируя общую ось для анархистских действий.

Только «тот, кто [честно] принял всю программу со всеми её теоретическими и практическими последствиями и кто, наряду с умом, энергией, честностью и осмотрительностью, [обладает] ещё и революционной страстью», мог стать членом организации. Внутри бакунинской политической организации не должно было быть иерархии, решения должны были приниматься снизу вверх, как правило, большинством

голосов (от консенсуса до простого большинства в зависимости от важности вопроса), и все должны были подчиняться решениям, принятым коллективно. Это означало применение федерализма — формы социальной организации, которая должна децентрализовать власть и создать «революционную организацию, развивающуюся снизу вверх и от периферии к центру» — во внутренних структурах анархистской организации[10].

Альянс не должен доминировать и/или занимать более высокое положение по отношению к МТР, он должен дополнять его, и наоборот. Вместе эти две организации должны дополнять и усиливать революционный проект трудящихся, не подчиняясь ни тому ни другому.

“ «Альянс является необходимым дополнением к Интернационалу... Но при единой конечной цели, ближайшие цели обеих организаций различны. Интернационал имеет целью объединить трудящиеся массы, миллионы трудящихся, невзирая на национальные и местные особенности, в единый огромный, компактный организм; назначение Альянса – придать этим массам действительно революционное направление. Программы обеих организаций, отнюдь не противоречащие друг другу, различаются степенью развития. Программа Интернационала, если рассмотреть ее серьезно, содержит в зародыше, но только в зародыше, всю программу Альянса. Программа Альянса – это конечное объяснение программы Интернационала»[11].

Союз этих двух организаций — политической, состоящей из меньшинства (кадров), и социальной, состоящей из большинства (масс), — а также их горизонтальная и постоянная организация укрепляют позиции рабочих и расширяют возможности процесса анархистских преобразований. В рамках массового движения политическая организация делает анархистов более эффективными в борьбе за анархистские позиции. Это формирование, организованное в пользу своей программы, противостоит силам, которые ориентированы в противоположном направлении и которые могут стремиться: возвысить до статуса принципа любую из различных политико-идеологических и / или религиозных позиций; свести к минимуму его исключительно классовый характер; усилить реформистские позиции (рассматривая реформу как конец) и потерю боевого характера движения; установить внутреннюю иерархию и / или отношения доминирования; направить силы трудящихся на выборы и / или на стратегии перемен, которые подразумевают захват власти в государстве; подчинить движение партиям, Государству или другим организациям, которые в процессе этого устраняют ведущую роль угнетенных классов и их институтов.

Вклад Малатесты

Некоторые идеи Малатесты перекликаются с описанными ранее, особенно организационные предложения по созданию «анархистской партии» — так он называл специфическую анархистскую организацию. «Партии» такого типа возникали исторически и играли важную роль, как, например, Анархистская социалистическая революционная партия 1891 года, Анархистская партия Анконы 1913 года и Итальянский анархистский союз 1919–1920

годов[12].

Малатеста представлял себе анархистскую партию как «сообщество тех, кто стремится воплотить анархию в жизнь и поэтому должен поставить перед собой цель и выбрать путь». Для него «оставаться в изоляции, когда каждый действует или пытается действовать в одиночку, не договариваясь с другими, не готовясь, не объединяя разрозненные силы в мощную коалицию, равносильно обречению себя на бессилие, растрате собственной энергии на тривиальные, неэффективные действия и, очень быстро, на потерю веры в свою цель и полное бездействие»[13].

Чтобы анархисты могли эффективно действовать, им нужно было выработать общую стратегию и программу, а также преодолеть разобщённость групп, не связанных с социальной борьбой. Цель партии была сформулирована следующим образом: «Мы хотим воздействовать на неё [массу] и вести её по пути, который мы считаем лучшим, но, поскольку наша цель — освобождение, а не господство, мы хотим приучить её к свободной инициативе и свободе действий»[14]. Очевидно, что этим путём была социальная революция.

Малатестовская Партия основана на революционной дисциплине и принципе единства. «Без взаимопонимания, без координации усилий друг друга для совместных и одновременных действий победа невозможна». Но «дисциплина не должна быть рабской, слепой преданностью начальству, послушанием тому, кто всегда говорит, чтобы не двигаться». Речь идёт о революционной дисциплине, которая означает «соответствие принятым нормам и верность взятым на себя обязательствам, [...] чувство долга перед товарищами по борьбе, с которыми приходится делить труд и риск»[15]. Принцип единства гласит, что недостаточно иметь платформу для объединения, которая называет себя анархистской. Хотя анархисты могут казаться сплочёнными, Малатеста утверждает, что не верит «в прочность организаций, построенных на уступках и уловках, где между членами нет настоящего согласия и симпатии». Он продолжает: «Лучше разойтись, чем неправильно объединиться»[16].

Пропаганда и просвещение были основными видами деятельности анархистов. Мы «продолжаем нашу пропаганду, чтобы повысить нравственный уровень масс и побудить их к тому, чтобы они добились своего освобождения собственными силами». Разумеется, пропаганда должна быть организованной и спланированной: «Отдельные, нерегулярные пропагандистские акции, которые часто являются способом успокоить совесть или просто дают выход страсти к спорам, практически бесполезны». По мнению Малатесты, «семена, посеянные наугад», с большим трудом прорастают и укореняются. Скорее, необходимы «непрерывные усилия, терпение, координация и способность адаптироваться к различным условиям и обстоятельствам». Анархисты должны заниматься просвещением, «просвещением ради свободы», «помогать людям, привыкшим к послушанию и пассивности, осознать свою реальную силу и возможности»[17]. Однако он считал, что одной пропаганды и просвещения недостаточно. «Мы будем заблуждаться, если будем думать, что пропаганды достаточно, чтобы поднять их [народ] до того уровня интеллектуального развития, который необходим для воплощения наших идей в жизнь»[18]. Что касается образования, Малатеста критикует «просветителей [...] которые утверждают, что с помощью пропаганды и обучения,

защиты свободы мысли и позитивной науки, создания народных университетов и современных школ можно искоренить в массах религиозные предрассудки, моральное подчинение государственной власти и веру в незыблемость права собственности»[19].

На самом деле, по его мнению, эти инициативы были очень ограниченными: «Педагоги должны видеть, насколько бессильны их великодушные усилия». Сознание масс не могло быть ощутимо повышено, а окружающая среда преобразована «до тех пор, пока экономические и политические условия [на данный момент] [сохраняются]»[20].

Малатеста предложил анархистам ежедневно заниматься построением организационной базы:

«В обычное время [необходимо] проводить длительную и кропотливую работу по подготовке и организации населения, а не поддаваться иллюзии о возможности краткосрочной революции, которая может быть осуществлена лишь по инициативе немногих, без активного участия масс. Поскольку эта подготовка проводится в неблагоприятных условиях, не стоит пренебрегать пропагандой, агитацией или организацией масс»[21].

Таким образом, деятельность организованных анархистов будет заключаться в «распространении наших идей; непрерывающейся борьбе, насильственной или ненасильственной, в зависимости от обстоятельств, против правительства и класса собственников, чтобы завоевать как можно больше свободы и благополучия для всех»[22].

Бакунин, Малатеста и «Платформа»: «анархо-большевизм»?

Прежде всего следует сказать, что, когда Бакунин разрабатывал свою практику, а также теорию и практику политической организации, которые оказали непосредственное влияние на Малатесту, Ленин только родился, и до появления большевизма оставалось ещё много лет. Поэтому обвинять бакунинский организационный дуализм в «ленинизме» — это анахронизм[23].

В то же время представляется проблематичным считать, что, отстаивая организационный дуализм, Бакунин, Малатеста и Ленин принадлежали к одному и тому же течению или политико-идеологической традиции, в чём-то схожей друг с другом. Как известно, этот дуализм понимался и практиковался совершенно по-разному в анархистской и ленинистской традициях, включая их троцкистские и другие вариации. Любой канонический текст марксизма-ленинизма по этому вопросу — например, работа Ленина «Что делать?» — ясно показывает это. Помимо параллельной работы на двух разных уровнях — на уровне кадровой партии и на уровне массового движения, — между ними нет существенных сходств.

Если говорить кратко, то можно выделить два фундаментальных различия между организационной практикой Бакунина и Малатесты и практикой Ленина: внутренняя

структура организации и взаимосвязь между организацией и массовыми движениями.

Во-первых, в анархистской политической организации существует внутренняя демократия, и решения принимаются снизу вверх. Все вопросы организации обсуждаются и решаются низовыми организациями и самими активистами. Между членами организации нет иерархии, поэтому нет разделения на руководство и рядовых членов. Ленинская политическая организация, напротив, была основана на «демократическом централизме», который предполагал иерархическую организационную модель с разделением на руководство и рядовых членов. Несмотря на то, что при принятии решений учитывалось мнение рядовых членов, на самом деле решения принимались руководством, в том числе вопреки мнению рядовых членов. Другими словами, внутренняя демократия отсутствовала, и решения принимались сверху вниз.

Единство действий, которое отстаивает часть анархистов, часто путают с демократическим централизмом. Разница между этими двумя позициями заключается не в обязательствах по принятию решений, которые являются общими для обоих случаев, а в том, кто принимает решения и каким образом. В анархистских организациях все активно участвуют в обсуждении всех вопросов (иногда с помощью мажоритарных механизмов); в ленинистских организациях, несмотря на то, что с рядовыми членами советуется, решения принимает руководство, и они навязываются иерархически.

Во-вторых, анархистская политическая организация дополняет массовые движения и не пытается навязать им иерархию и/или свое господство. Её функция заключается в укреплении лидерства в этих движениях, поскольку в анархистском проекте ответственность за революционные социальные преобразования лежит на массах. Организация является частью масс и объединяет идеологически связанный с ней сектор, который стремится укрепить свои позиции в политических спорах. Ленинистская организация отличается тем, что считает, что народные движения способны вести борьбу только в краткосрочной перспективе, в рамках борьбы за выполнение требований. Ленинисты считают, что именно партия должна наделять движения преобразующей силой и что партия сама должна руководить процессом революционных социальных преобразований. Партия рассматривается как отдельный сектор народных масс, который устанавливает над ними иерархические отношения и доминирует над ними, лишая их классовой независимости и ведущей роли.

Вот почему мы не согласны с утверждением, что позиции Бакунина и Малатесты — с нашей точки зрения, как мы докажем далее, во многом поддержанные «Платформой» и различными анархистскими политическими организациями — представляют собой некий «анархо-большевизм»[24] или несут в себе черты ленинизма. И Бакунин, и Малатеста, а позднее Махно, Аршинов, Ида Метт и другие рассматривали анархистскую политическую организацию как одну из важных тем для размышлений и выстраивали её в соответствии с анархистскими принципами.

Связь между анархистским организационным дуализмом и ленинизмом, которая часто устанавливалась в прошлом и продолжает устанавливаться в настоящем, не имеет ни историографического, ни даже теоретико-логического обоснования. Похоже, это больше

связано с корыстными мотивами тех, кто делает подобные заявления, чем с историческим феноменом.

Любой, кто отнесётся к этой теме с минимальной долей серьёзности и интеллектуальной честности, убедится в ошибочности предполагаемой связи Бакунина, Малатесты и «Платформы» с большевизмом. Что касается «Платформы», то её основные положения основаны на давней анархистской политической традиции, а её авторы пережили опыт конкретной социальной революции, омрачённой авторитарной политикой большевиков, что делает характеристику её авторов как анархо-большевиков ещё более абсурдной[25].

Платформа и дебаты между анархистами

Организационная платформа Всеобщего союза анархистов, написанная в 1926 году группой русских и украинцев, находившихся в изгнании во Франции, является отправной точкой для обсуждения анархистской организации. На наш взгляд, дискуссия об этом документе была относительно поверхностной и по определённым причинам неправильно понятой значительной частью тех, кто интересовался этой темой.

«Платформа» была опубликована как программный документ анархистов в результате процесса самокритики, проведённого анархистами после событий Русской и Украинской революций. Разделённая на три основных раздела — общий, конструктивный и организационный — Платформа поддерживает, среди прочего: критику капиталистического общества, критику государства и критику представительной демократии, а также центральную роль классовой борьбы; необходимость руководства массами для революции посредством классового и федералистского вмешательства; критику диктатуры пролетариата как переходного периода; защиту синдикализма как соответствующего средства для анархистских действий; установление послереволюционного общества, в котором производство и земля были бы обобществлены; создание органов для защиты революции; формирование анархистской политической организации, программно основанной на теоретическом и тактическом единстве, ответственности и федерализме[26].

Две причины указывают на непонимание сути «Платформы», особенно если принять во внимание недавно обсуждавшиеся идеи Бакунина и Малатесты.

Что касается Бакунина, то незнание его текстов об Альянсе не позволило оценить сходство между его концепцией политической организации и концепцией «Платформы». Что касается Малатесты, то следует отметить, что частичное распространение и чрезмерное внимание к части его переписки с Махно о «Платформе» — в частности, к первому письму итальянца — помешали более чёткому пониманию его позиции.

Есть и третья причина, связанная с кругами, которые задают тон дискуссиям в мире, формируя точку зрения, которой придерживаются многие исследователи и активисты: значительная часть дискуссий о «Платформе» монополизирована интерпретацией,

доминирующей в европейском анархизме в целом и особенно во французском, которая в основном критикует «Платформу».

Далее мы приводим аргументы для обсуждения этих трёх важных вопросов, чтобы укрепить нашу позицию.

Бакунин и основы «Платформы»

Мы согласны с такими исследователями, как Фрэнк Минц, которые утверждают, что «Платформа» не столько инициирует новые организационные дебаты среди анархистов, сколько опирается на фундаментальные элементы бакунинской стратегии[27]. В этом смысле Ван дер Уолт справедливо отмечает, что «Махно и Аршинов напрямую связывали „Платформу“ с наследием Бакунина». Цитируя Колина Дарча о махновщине, он пишет:

«Стремление Бакунина к созданию организаций, а также его деятельность в Первом интернационале дают нам полное право» считать его «активным сторонником» идеи о том, что анархизм «должен объединить свои силы в одной организации, постоянно ведущей агитацию, как того требует реальность и стратегия классовой борьбы»[28].

Фундаментальные элементы, представленные в «Платформе», безусловно, восходят к идеям Бакунина, в том числе социальная критика капиталистического и государственного господства, центральное место классовой борьбы, необходимость одновременного вмешательства анархистов на обоих уровнях, анархистская организация и массовые движения (организационный дуализм), необходимость насильственной социальной революции и в целом либертарный социализм как модель будущего общества.

При более детальном анализе, несмотря на все различия, можно обнаружить сходство в основных направлениях. Федеративное устройство анархистской организации, в которой нет иерархии или господства между членами, а также её взаимодополняющие отношения с массовыми движениями — это также характерные элементы, которые позволяют проводить параллели между Бакуниным и «Платформой». Сейчас не время для этого, но было бы несложно подробно рассмотреть весь этот ряд параллелей.

Согласно этому анализу и тому, что мы упомянули выше, Платформа не предлагала никаких инноваций, а просто предлагала «вернуться» — с учётом конкретного исторического контекста — к бакунинской организационной стратегии периода после 1867 года. Следует напомнить, что эта модель сформировалась в теоретическом и практическом плане в других обстоятельствах, в самые разные времена и в самых разных местах, и Платформа была лишь одним из них. По этой причине мы понимаем, что определение *платформистский* — помимо того, что оно выделяет среди анархистов определённую организационную стратегию, — может быть легко заменено другими определениями, отсылающими к другим авторам и опыту, часть которого относится к первой великой волне анархизма в мире.

Малатеста, «Платформа» и «Синтез»

Если проанализировать полемику вокруг «Платформы»[29], в которой выделяются дебаты между Махно и Малатестой, то близость Малатесты к «Платформе» не так очевидна, как его близость к Бакунину. Согласно тому, что мы указали, если принять во внимание более чем шестидесятилетнюю анархистскую деятельность Малатесты, то можно понять, что в определённые периоды его позиции были ближе к позициям «Платформы», а в другие — к «Анархистскому синтезу»[30].

Такие тексты, как те, что были опубликованы в 1897 году в *L'Agitazione*, особенно «Организация I» и «Организация II», а также сборники, такие как «Анархистская идеология», позволяют нам выявить позиции, во многом схожие с позицией «Платформы». Однако такие тексты, как «Коммунизм и индивидуализм» и «Индивидуализм и коммунизм в анархизме», а также выступления Малатесты на Анархистском конгрессе в Амстердаме в 1907 году[31] демонстрируют позиции, гораздо более близкие к «Синтезу».

В своих текстах, наиболее близких к «Синтезу», Малатеста критикует тот факт, что «анархисты разных направлений, несмотря на то, что хотят в принципе одного и того же, в повседневной жизни и в своей пропаганде находятся в ожесточённом противостоянии друг с другом». Исходя из этой критики, Малатеста отстаивает необходимость «достичь некоторого взаимопонимания» и утверждает, что «когда согласие невозможно [необходимо] научиться терпеть друг друга. Работайте вместе, когда есть консенсус, а когда его нет, позволяйте другим делать то, что они считают лучшим, без вмешательства»[32]. Так и должно быть, поскольку «индивидуалистический и коммунистический анархизм — это одно и то же или почти одно и то же», «фундаментальных различий нет»[33].

На Амстердамском конгрессе Малатеста, пытаясь найти компромисс между позициями синдикалистских анархистов и других индивидуалистов, утверждает, что «сотрудничество необходимо сегодня как никогда. Несомненно, ассоциация должна предоставлять своим членам полную автономию, а федерация должна уважать эту автономию в своих группах». Если, с одной стороны, говорит он, понятно, что «ошибочно представлять «организационалистов», федералистов, авторитарными людьми, [то с другой стороны] столь же ошибочно представлять, что «антиорганизационалисты», индивидуалисты, должны быть намеренно обречены на изоляцию». В общем говоря, Малатеста считал, что спор между индивидуалистами и организаторами был «простым спором о словах»[34].

Эти и другие позиции позволяют авторам справедливо утверждать, что Малатеста «в некоторых случаях заигрывал с позицией синтетиков»[35]. Но следует признать, что иногда он отстаивал совершенно иные позиции.

Дискуссия между Махно и Малатестой: необходимые разъяснения

Что касается дебатов между Махно и Малатестой о «Платформе»[36], то позиция Малатесты также менялась в ходе дебатов из-за проблем с пониманием текста и общим взаимопониманием. Следует отметить некоторые аспекты, связанные с контекстом: тот

факт, что Малатеста находился под домашним арестом и был отстранён от анархистских дискуссий; проблема перевода «Платформы», выполненного Волиным, одним из её главных противников, который «приспособил» её под свою точку зрения с помощью ряда терминологических приёмов[37]; определённая разница в оценке анархизма в тот момент: русские относились к нему гораздо критичнее, чем Малатеста, и, следовательно, видели большую необходимость в значительных изменениях в своих организационных моделях. Их критическая позиция связана с историческим опытом российско-украинского анархизма, поскольку их успехи и поражения способствовали укреплению их убеждённости в важности специфически анархистской организации и её основополагающих принципов[38]. Мы обсудим некоторые вопросы, связанные с этой дискуссией, которые, по нашему мнению, требуют более глубокого рассмотрения.

Прежде всего, имеет смысл развеять любые сомнения относительно нашей позиции: для нас Малатеста, а также Махно и другие русские, написавшие «Платформу», являются анархистами, если рассматривать анархизм с исторической и глобальной точек зрения. Обе позиции можно в той или иной степени проследить в работах различных анархистских авторов и в различных исторических эпизодах. В основном в своём первом письме Малатеста преувеличивает и допускает недопонимание, критикуя «Платформу». Нет никаких оснований для такого заявления, как то, в котором он говорит, что «Платформа» «типично авторитарна» и представляет собой не анархистский документ, а скорее «правительство, церковь», что Махно просто отказался комментировать из-за абсурдности этого утверждения. Малатеста также намекает на то, что «Платформа» признаёт, что «организоваться — значит подчиниться лидерам и стать частью авторитарного, централизованного органа, который подавляет любую попытку свободной инициативы»[39]. Для нас не подлежит сомнению, что Платформа является анархистской, она не имеет никакого отношения к правительствам, церквям или любому другому виду авторитаризма, без труда вписывается в историческую традицию анархизма и не предполагает, как с самого начала утверждали её недоброжелатели, большевистского уклона.

Во-вторых, между позициями Махно и Малатесты есть несомненное сходство. Они оба, например, согласны с тем, что анархистам необходимо объединяться в революционные политические организации («Всеобщий союз» для первого, «Анархистская партия» для второго). Они также сходятся во взглядах — несмотря на терминологические расхождения[40] — в понимании организации как инструмента продвижения их идей и практик в массах (поэтому они используют такие термины, как «влияние», «ориентация», «внушение» и даже «направление») и как инструмента, определяющего направление борьбы и рабочих движений в сторону социальной революции и либертарианского социализма или коммунизма. Малатеста говорит:

Я считаю, что мы, анархисты, убеждённые в правильности нашей программы, должны стремиться к тому, чтобы оказывать подавляющее влияние и направлять движение к реализации наших идеалов. Но такое влияние можно получить, только делая больше и лучше, чем другие, и оно будет полезным только в том случае, если будет достигнуто таким образом[41].

В том же смысле Махно утверждает, что «анархизм — это революционная социальная доктрина, которая должна вдохновлять эксплуатируемых и угнетённых»[42] в борьбе за социальные преобразования, и, как предлагает «Платформа», она должна способствовать тому, чтобы «революционные анархистские позиции» проникали в движения «рабочих и крестьян», чтобы стать «пионером» и «теоретическим направляющим» народных организаций в городе и сельской местности[43]. В *Дополнении к платформе* утверждается, что инструментами влияния на массы должны быть «пропаганда, сила аргументации, устное и письменное убеждение»[44].

В-третьих, следует отметить, что две критические замечания Малатесты в адрес «Платформы» совершенно неуместны: идея о том, что русские предлагали иерархическую организацию, и о том, что Исполнительный комитет (несмотря на своё название, которое указывает на то, что он исполняет, а не обсуждает) должен контролировать решения организации.

Махно не зря удивился первому тексту Малатесты и сказал ему: «У меня сложилось впечатление, что... вы неправильно поняли проект “Платформы”»[45]. Давайте согласимся, что в какой-то степени это правда.

Платформа чётко определяет функции Исполнительного комитета:

«Выполнение решений, принятых Союзом, которому он подотчётен; теоретическая и организационная поддержка деятельности отдельных организаций в соответствии с теоретическими позициями и общей тактической линией Союза; мониторинг общего состояния движения; поддержание рабочих и организационных связей между всеми организациями Союза и другими организациями»[46].

С нашей точки зрения, это своего рода секретариат, который направляет решения, принимаемые руководством организации.

Предлагаемая организационная форма является федеративной и строится снизу вверх таким образом, чтобы обеспечить «независимость и инициативность отдельных лиц и организации в целом, а также их служение общему делу» Однако для того, чтобы можно было принимать «совместные решения», то есть решения, принятые всем сообществом и утверждённые коллективно, федерализм требует, чтобы члены организации «выполняли определённые организационные обязанности и следовали общим решениям»[47].

Ни в Платформе, ни в связанных с ней документах нет ничего, что позволяло бы связать её с организационной моделью, основанной на иерархии и господстве (внутреннем или по отношению к массам), или что позволяло бы рассматривать Исполнительный комитет как своего рода центральный комитет, определяющий направление деятельности Всеобщего союза.

Дискуссия между Махно и Малатестой: реальные разногласия

На этом этапе мы определим вопросы, которые, с учётом всех высказанных мнений, представляют собой реальные разногласия между двумя анархистами. Больше всего внимания в ходе дискуссии было уделено вопросу коллективной ответственности. Поначалу для Малатесты идея взаимной ответственности между бойцом и организацией («весь Союз будет нести ответственность за политическую и революционную деятельность каждого своего члена; точно так же каждый член будет нести ответственность за политическую и революционную деятельность Союза в целом»[48]) означала «абсолютное отрицание всякой личной независимости, всякой свободы, всякой свободы инициативы и действия»[49]. В этом тексте Малатеста говорит о том, что ответственность означает автономию и независимость отдельных лиц и групп: «Полная автономия, полная независимость и, следовательно, полная ответственность отдельных лиц и групп»[50].

В своём первом ответе Махно утверждает, что Малатеста всегда признавал индивидуальную ответственность анархистских боевиков: «Вы сами, дорогой Малатеста, признаёте индивидуальную ответственность анархистского революционера»[51]. По мнению Махно, его отказ от коллективной ответственности был бы «безосновательным» и «опасным для социальной революции»[52]. Далее Махно связывает коллективную ответственность с вопросом об идеологическом влиянии анархистов на массы:

«Коллективный дух его бойцов и их коллективная ответственность позволят современному анархизму искоренить исторически ложную идею о том, что анархизм не может быть руководством — ни идеологическим, ни практическим — для масс рабочих в революционный период и, следовательно, не может нести за них полную ответственность»[53].

Аршинов, со своей стороны, поддерживая позицию Махно и критикуя Малатесту, усиливает чувство коллективной ответственности следующим образом:

Практическая деятельность члена организации полностью согласуется с общей деятельностью, и, наоборот, деятельность всей организации не может противоречить совести и деятельности любого из её членов при условии, что вы приняли программу, на которой основана организация[54].

Идея заключается в том, что анархистская организация не может быть основана без этого принципа, в том смысле, что её член «не мог бы вести политическую и революционную деятельность, если бы не разделял политический дух Союза [...] его деятельность не могла бы противоречить тому, что развивали все его члены»[55].

В следующем ответе Малатеста по-прежнему стоит на своём, заходя так далеко, что связывает коллективную ответственность с правительствами, военными, которые убивают солдат повстанцев, или армиями, которые уничтожают население в ходе вторжений — еще одно, с нашей точки зрения, совершенно неуместное сравнение, — отмечая:

«Я принимаю и поддерживаю мнение о том, что каждый, кто объединяется с другими людьми и сотрудничает с ними ради общей цели, должен чувствовать необходимость согласовывать свои действия с действиями других членов сообщества и не делать ничего, что может навредить работе других людей и, следовательно, общему делу. Я также уважаю достигнутые договорённости, за исключением случаев, когда я искренне хочу выйти из сообщества, если возникшие разногласия во мнениях, изменившиеся обстоятельства или конфликт из-за предпочтительных методов делают сотрудничество невозможным или нецелесообразным. Точно так же я считаю, что тех, кто не чувствует и не выполняет эту обязанность, следует исключить из сообщества»[56].

Малатеста дополняет свою критику словами о том, что «возможно, говоря о коллективной ответственности, вы имеете в виду именно то согласие и солидарность, которые должны существовать между членами ассоциации», и подчёркивает, что в таком случае «согласие было бы достигнуто в кратчайшие сроки»[57].

В следующем ответе Махно ещё раз утверждает, что «анархистские действия в широком масштабе приведут к достижению целей только в том случае, если у них будет чётко определённая организационная база, вдохновлённая и управляемая принципом коллективной ответственности своих бойцов»[58].

Некоторое время спустя Малатеста утверждал, что ответственность по своей сути индивидуальна: «Моральная ответственность (а в нашем случае мы можем говорить только о моральной ответственности) по своей природе индивидуальна». Он добавлял: «Если несколько человек договариваются что-то сделать, а один из них не выполняет обещанное и тем самым срывает инициативу, все скажут, что это его вина и что, следовательно, ответственность лежит на нём, а не на тех, кто до последнего выполнял свои обязательства»[59].

Подводя итог, можно сказать, что в этом споре между Малатестой и редакторами *Дело Труда* есть как точки соприкосновения, так и расхождения. Малатеста непреклонен в своём убеждении, что ответственность по своей сути индивидуальна, хотя он и понимает необходимость скоординированных действий, а также согласия и уважения к этим действиям и соглашениям со стороны членов анархистской организации. Для Махно и Аршинова ответственность является одновременно индивидуальной и коллективной, она обязательно связывает бойца и организацию, делая их ответственными друг перед другом, и связана с направляющей ролью анархизма в революционном процессе. Как отмечает сам Малатеста, понятие коллективной ответственности и позиция полной независимости и автономии, которую он отстаивает, несовместимы[60].

Ещё одно расхождение связано с большей или меньшей потребностью в объединении (гомогенности) анархистов. В то время как русские выступают за то, чтобы анархистская организация объединяла большинство, если не весь организованный и революционный сектор анархистов, подчёркивая «большую потребность в организации, которая [объединяет] большинство участников анархистского движения»[61] — Малатеста утверждает: «Поэтому давайте откажемся от идеи объединения всех [анархистов] в одну организацию». Для русских главной проблемой была раздробленность, которая, похоже, не

так важна для Малатесты.

Существуют также очень важные различия с точки зрения организации, то есть органического функционирования анархистской группировки, которые включают в себя уровень вовлечённости и автономии членов и групп, входящих в организацию, в отношении коллективных решений и метода принятия решений путём обсуждения. Для Махно и русских анархистов действия, основанные на чёткой стратегии и программе, были основополагающими. Помимо анархистских принципов, они определяли общий и единый путь для организации в целом: «такую роль [анархистов в революции] можно успешно сыграть только тогда, когда наша партия идеологически однородна и едина с точки зрения тактики»[62]. Далее он заявляет, что «наша партия должна [...] ясно обозначить своё политическое единство и организационный характер»[63], что схоже с тем, что Аршинов называл «единой теоретической и практической программой»[64], то есть формой коллективного обсуждения с принятием решений, обязательных для всех членов.

По мнению Малатесты, члены и группы организации должны обладать максимальной автономией, а решения должны быть не обязательными, а лишь рекомендательными, которым можно следовать, а можно и не следовать: «полная автономия, полная независимость и, следовательно, полная ответственность отдельных лиц и групп», чтобы решения съездов организации «были не обязательными правилами, а предложениями, рекомендациями, инициативами». Малатеста заходит так далеко, что возводит эту позицию — с нашей точки зрения, связанной с организационной стратегией, — в ранг принципа анархизма, когда он подчёркивает «принципы автономии и свободной инициативы, которые исповедуют анархисты», что, безусловно, сомнительно с исторической точки зрения[65].

Аршинов спрашивает: «Какова будет ценность конгресса, который лишь высказывает «мнения» и не берёт на себя ответственность за их претворение в жизнь? Никакой. В таком масштабном движении [как анархизм] исключительно моральная и не связанная с организацией ответственность теряет всякую ценность»[66]. Косвенно снова поднимается вопрос о коллективной ответственности.

Когда дело доходит до вопросов, связанных с программой анархистской организации, Малатеста больше опирается на анархистские принципы, чем на чётко сформулированную стратегию. В отличие от того, что он пишет в текстах 1897 года, он заходит так далеко, что утверждает, что анархистская партия — это «группа тех, кто на одной стороне, у кого общие стремления, кто так или иначе борется за одну и ту же цель против общих противников и врагов»[67]. Иными словами, партия будет сформирована «сторонниками» анархизма почти автоматически, просто в силу своего существования.

Махно и русские анархисты выступают за то, чтобы в случае расхождений во взглядах при формировании последовательной стратегии и программы для анархистской организации применялось голосование большинством, а результаты обсуждений были обязательными для всей организации, которая, соответственно, должна была их выполнять. Это применимо при условии, что члены организации решат остаться в ней, поскольку им предоставляется право на раскол.

Малатеста критикует принятие решений большинством и предлагает добровольно урегулировать разногласия посредством некоего консенсуса-несогласия, и говорит, что здравый смысл воинственности должен способствовать позитивному вкладу в динамику организационной деятельности: «адаптация [которая] должна быть взаимной, добровольной и проистекать из осознания необходимости не парализовывать общественную жизнь простым упрямством»[68]. Для него это означает работу с широкой программой, основанной на анархистских принципах, которая позволяет каждому члену и группе организации выполнять любые действия, которые, по их мнению, будут способствовать реализации этой программы.

Малатеста, ближе к «Синтезу» или к «Платформе»?

Поскольку полное собрание сочинений Малатесты до сих пор не опубликовано, даже на итальянском языке, нам придётся подождать, пока это произойдёт, чтобы углубиться в изучение взглядов Малатесты и определить, какие из них были преобладающими, а какие — нет, в какой степени его взгляды были связаны с определёнными периодами его жизни и так далее. На данный момент мы можем сделать вывод, что, судя по сказанному, его позиции неоднозначны и допускают различные интерпретации. В частности, что касается дебатов о платформе и синтезе, мы уже показали, что его позиции можно без особого труда отнести к тому или иному лагерю в зависимости от рассматриваемых текстов и отрывков.

- Дискуссия: историческое значение Платформы и доминирование интерпретации «Синтеза»

Недоверие значительной части анархистов к элементам, которое привело к формализации Платформы, возникло в 1923 году, вскоре после публикации книги Аршинова «История махновского движения». Недоверие быстро распространилось в анархистских кругах.

Марк Мрачны, бывший член организации «Набат», который провёл несколько дней с махновцами, в июне 1923 года опубликовал серию критических статей о них в газете *Via Obrera*, органе русских анархо-синдикалистов, издававшемся в Берлине. Мрачны утверждал, что некоторые анархисты переоценивали роль Махно в ущерб рабочему классу и что махновщина представляла собой своего рода «военный анархизм». В том же номере журнала он сам написал рецензию на книгу Аршинова, которая вызвала некоторый резонанс из-за его критики в адрес определённых «интеллектуальных» кругов анархистского движения[69]. В последней главе книги Аршинова под названием «Махновщина и анархизм» рассматриваются некоторые вопросы, которые впоследствии будут углублены членами *Дело Труда* и изложены в «Платформе». Возможно, можно сказать, что этот труд лежит в основе того, что спустя годы станет «Платформой»[70].

В марте 1924 года анархист Худолей впервые уничижительно сравнил русских анархистов с левыми социалистами-революционерами, которые действуют через иерархическую политическую организацию. В другой критической статье, написанной Евгением Долининым

(Моравским), свободные советы Украины рассматриваются как форма государства, которая «должна устраивать „самых честных большевиков-марксистов, но не анархистов“». На критику Аршинова о том, что значительная часть анархистов не участвовала в восстании на Украине, Моравский ответил, что «анархизм может опираться не на штыки, а на духовный продукт человечества»[71]. Как мы видим, критика махновщины — явления, возникшего в результате народной борьбы на Украине, — и анархистов этого региона в целом является результатом неверного толкования и отражает незнание не только рассматриваемого исторического эпизода, но даже самого анархизма. Эти критики ошибались, когда пытались отделить махновцев от анархистской традиции из-за использования ими революционного насилия, поскольку оно применялось практически всеми анархистами, участвовавшими в революционных событиях в истории. Это связано с тем, что насилие было одновременно и инструментом сопротивления многочисленным врагам, и средством продвижения анархистской революционной программы. На эту и другую критику в адрес махновского движения Аршинов и Махно ответили длинными статьями. Они были ответственны за возникновение неприятной полемики в международном анархистском движении, особенно в европейском анархизме.

Критика в адрес анархистской интеллигенции исходила не только от Аршинова. Анатолий Горелик — русский анархист, эмигрировавший в Аргентину в 1922 году и публиковавшийся в Буэнос-Айресе в *Дело Труда* — в июне того же года опубликовал статью «Анархисты в русской революции». Помимо обзора событий в России, Горелик критиковал анархистскую интеллигенцию, которая изолировала себя от рабочего движения[72].

Публикация «Платформы» в 1926 году позволила углубить дискуссию, которая велась в связи с революционным процессом в России и на Украине, а также способствовала тому, что её участники и, прежде всего, её защитники смогли конкретизировать свой организационный проект в более благоприятных условиях.

До начала 1930-х годов велись активные дебаты об анархистской организации, возможно, крупнейшей в истории. В них участвовали не только Махно и Малатеста, но и Аршинов, Волин, Луиджи Фаббри, Камило Бернери, Себастьян Фор, Мария Исидоровна, Григорий Максимов и другие. В то время как члены *Дело Труда* разъясняли и углубляли положения Платформы, другие анархисты склонны были её критиковать. Как и в споре между Махно и Малатестой, некоторые из этих критических замечаний отражали реальные разногласия, а другие были вызваны недопониманием или откровенной глупостью[73].

Среди абсурдных утверждений были позиции Волина и других сторонников синтеза, которые в 1927 году заявляли, что «Платформа» представляет собой «ревизионизм в сторону большевизма, который авторы скрывают»[74]. Несмотря на необоснованность этих утверждений, некоторые анархисты и исследователи анархизма последовали их примеру и заняли эту позицию.

В попытке конкретизировать организационный проект в 1927 году анархисты из *Дело Труда* выступили с призывом создать международную федерацию на основе Платформы. С целью организации международной конференции в том же году, 5 февраля 1927 года, они провели предварительную встречу в Париже, в которой приняли участие активисты из Болгарии,

Китая, Испании, Франции, Италии, Польши и России. На этой встрече была создана временная комиссия в составе китайского анархиста Чена, украинского анархиста Махно и польского анархиста Ранко, а различным анархистским группам были разосланы циркуляры.

На международной конференции, которая также состоялась в Париже 20 апреля 1927 года, были достигнуты следующие соглашения: признание классовой борьбы важнейшим аспектом анархистской идеи, анархо-коммунизма — основой движения, а синдикализма — главным методом борьбы; признание необходимости создания всеобщей организации анархистов, основанной на тактическом и идеологическом единстве и коллективной ответственности; признание необходимости программы социальной революции.

Конференция потерпела серьёзную неудачу: полиция напала на участников и арестовала их, и только благодаря кампании французских анархистов Махно не был депортирован. Кроме того, многие группы, даже участники конференции, не пытались или не смогли выполнить принятые резолюции[75].

Тем не менее, конференция дала некоторые практические результаты. Во Франции платформисты были ответственны за преобразование Анархистско-коммунистического союза в Анархистско-коммунистический революционный союз в 1927 году и сумели сделать свои позиции большинством в организации, которая просуществовала три года. Они также создали Либертарную коммунистическую федерацию, которая существовала с 1934 по 1936 год[76]. Более коротким существованием был Итальянский союз анархистов-коммунистов, также созданный платформистами. Помимо этого, наиболее значимый опыт того периода был накоплен в Болгарии, где Федерация анархо-коммунистов Болгарии (ФАКБ), основанная в 1919 году, приняла опубликованную «Платформу» и с тех пор руководствовалась ею в своей политической практике. Болгарский платформистский анархизм можно считать одним из величайших эпизодов в истории анархизма в период с 1920-х по 1940-е годы. Фактически он способствовал возникновению масштабного массового движения с сельским и городским синдикализмом, кооперативами, партизанскими отрядами и широкой мобилизацией молодёжи[77]. Платформа Федерации анархо-коммунистов Болгарии, опубликованная в 1945 году, отражает непосредственное влияние «Платформы» и затрагивает «ключевые вопросы тактики и организации, а также форму организации политической партии», ориентируя движение, которое «имело чёткую цель — защищаться от большевиков», но было уничтожено сталинизмом и фашизмом[78].

Эта дискуссия вновь разгорелась среди анархистов после Второй мировой войны, особенно во Франции и Италии. «Платформа» оказала влияние как на Французскую либертарную коммунистическую федерацию [Fédération Communiste Libertaire] (FCL), так и на итальянские анархистские группы пролетарского действия [Gruppi Anarchici d'Azione Proletaria] (GAAP) — группы 1950-х годов, которые координировались в рамках либертарного коммунистического интернационала, вдохновлённого «Платформой»[79].

Что касается последствий организационных дебатов, то наиболее показательным был случай с Французско-франкоязычной анархистской федерацией [Fédération Anarchiste] (FAF). Основанная в 1945 году, FAF взяла за основу «Синтез» Себастьяна Фора и объединяла различные течения: индивидуалистов, гуманистов, профсоюзных активистов, либертарных

коммунистов и других[80]. Начиная с 1950 года группа под руководством Жоржа Фонтени, находившаяся под влиянием «Платформы», начала действовать без ведома других и основала «Организацию умственной битвы» [Organisation Pensée Bataille] (ОПБ) — тайную организацию, целью которой было обеспечить революционное руководство Французской коммунистической партией, отстранив от власти тех, кто выступал против классовой борьбы и социального анархизма[81].

За три года после своего основания ОПБ приобрела влияние, и в 1953 году на Парижском конгрессе, на котором уже не было многих членов организации, под влиянием сторонников платформизма FAF стала Либертарной коммунистической федерацией (ЛКФ) и приняла в качестве программного документа *Манифест Либертарного Коммунизма* Фонтени, также вдохновлённый платформой. Его существование было относительно недолгим, и в период с 1956 по 1957 год ФКП прекратила свою деятельность, главным образом из-за войны за независимость Алжира в 1954 году, в которой участвовали её члены, а также из-за репрессий, усиления Французской коммунистической партии и собственных ошибок[82].

Этот процесс стал огромной травмой, особенно из-за исключения членов FAF, в том числе её основателей, а также из-за того, как была организована ОПБ и как она использовала свои идеи. К концу 1953 года FAF была восстановлена, её члены вернулись к синтетическим позициям, и спор с FCL был исчерпан[83]. Помимо внедрения теоретических элементов марксизма, таких как диалектический материализм[84], что само по себе было спорным вопросом, FCL столкнулась с очень сложными ситуациями. Первое состоялось в 1955 году, когда было принято решение выдвинуть кандидатов на выборах 1956 года. Впоследствии эта попытка стала объектом самокритики со стороны самих членов организации и вызвала критику как со стороны синтетиков, так и со стороны важных платформистских секторов, таких как те, кто позже сформировал Анархистские группы революционного действия [Grupos Anarquistas de Acción Revolucionaria] (GAAR) и газету *Rojo y Negro*. Во-вторых, он был близок с Андре Марти, который в 1956 году баллотировался на выборах вместе с Фонтени и другими членами Французской коммунистической лиги. Марти был бывшим членом Французской коммунистической партии, который во время Испанской революции отвечал за Интернациональные бригады и отдал приказ об убийстве десятков анархистов[85].

В Италии формирование анархистских групп пролетарского действия (GAAP) осуществлялось платформистским сектором Итальянской анархистской федерации. Этот сектор, исключённый из партии в 1950 году за критику реформизма и идеализма в исходной организации и выступавший за создание анархистской партии, вдохновлённой «Платформой», действовал как GAAP до 1956 года, когда он объединился с марксистскими группами и образовал «Коммунистическое действие» — крайне левый сектор Итальянской коммунистической партии, который впоследствии способствовал созданию «Движения левых коммунистов»[86].

Как бы то ни было, и французский, и итальянский платформизм получили дальнейшее развитие и повлияли на формирование организаций, подавляющее большинство которых относится к анархистскому лагерю.

Нетрудно продемонстрировать последствия анализа, проведённого французскими и итальянскими платформистами того периода, а также обобщения их постулатов во всех направлениях анархизма, вдохновлённых организационным дуализмом в целом и платформой в частности. Несмотря на достоинства рассматриваемых проектов — а теоретическая и практическая значимость некоторых идей французских и итальянских платформистов 1950-х годов не вызывает сомнений, — очевидно, что значительная их часть, особенно FCL и GAAP, привела к серьёзным проблемам. Способ формирования и действия ОРВ, поддержка выборов и близость к авторитарному коммунисту Марти из FCL, а также слияние GAAP с марксистами — всё это примеры того, как, несмотря на соответствие определённому контексту, нарушались анархистские принципы и стратегия, изложенные в «Платформе».

Без сомнения, они вооружили противников «Платформы» мощными аргументами. Как мы видим, полемика вокруг «Платформы» уже в то время была сложной, и с момента её публикации недоброжелатели обвиняли её в большевистском уклоне. Французские и итальянские дела усилили эту критику.

Воздерживаясь от менее идеологизированного анализа «Платформы», сравнивая её фундаментальные элементы с классикой анархизма и игнорируя случай болгарского платформизма[87], сторонники «Синтеза» в итоге обобщили эти примеры — особенно так называемое «дело Фонтени» [L'affaire Fontenis] во Франции — и превратили их в парадигмальные примеры *modus operandi* платформизма.

Так был сформулирован аргумент, который очень часто приравнивает бакунинский[88] и платформистский организационный дуализм к своего рода марксистскому и/или большевистскому отклонению от анархизма, к своего рода анархо-большевизму. Доминирующая интерпретация «Платформы», которой придерживаются французские синтетикеры, и распространение её аргументов — устно и письменно — объясняют, почему такие позиции будут некритически поддерживаться исследователями и активистами по всему миру.

Заключение

Хотя организационный дуализм не поддерживался большинством анархистов-организационалистов, среди анархистов были его бесспорные лидеры: Бакунин, Малатеста и редакторы *Дело Труда*, в том числе Махно и Аршинов.

В конце 1860-х годов Бакунин занимался теоретической и практической деятельностью, в том числе участвовал в создании Альянса и Международного товарищества рабочих, и внёс значительный вклад в дискуссию об анархистской политической организации. На наш взгляд, его позиции составляют основу *Дело Труда* Платформы. Малатеста также придерживался взглядов, близких к «Платформе», хотя, как мы видим, это прослеживается не во всех его работах на эту тему. Дело не только в различиях по некоторым вопросам с «Платформой», но и в том, что в определённые моменты он приближался к позиции «Синтеза».

Учитывая роль Бакунина и Малатесты в анархизме, а также таких фигур, как Махно и Аршинов, было бы несправедливо приравнивать их позиции к какому-то ленинскому или большевистскому отклонению и предполагаемому анархо-большевизму. Логично предположить, что утверждение о том, что «Платформа» содержит авторитарные позиции, подразумевает возложение ответственности за это на Бакунина. И всё же кажется вполне очевидным, что оба они анархисты и что их взгляды на анархистскую политическую организацию полностью согласуются с другими их взглядами.

Из анализа дебатов между Малатестой, с одной стороны, и Махно и Аршиновым — с другой, можно сделать следующий вывод: нет никаких сомнений в том, что эти позиции являются анархистскими и что они разделяют мнение о необходимости организации анархистов на двух уровнях — как рабочих в массовых народных движениях и как анархистов в революционных политических организациях — и о том, что анархисты должны оказывать как можно большее влияние на рабочих в целом. В то же время мы считаем неуместной критику Малатесты, который утверждал, что Платформа предлагает иерархическую модель организации и что предложенный ими исполнительный комитет будет контролировать решения организации.

Как бы то ни было, мы можем выделить как минимум три реальных различия между Малатестой, Махно и Аршиновым по следующим вопросам: индивидуальная и коллективная ответственность; раздробленность и необходимость объединения анархистов; уровень автономии и независимости отдельных лиц и групп в анархистской организации. Если для Малатесты ответственность была в первую очередь индивидуальной, то для Махно и Аршинова она была одновременно и индивидуальной, и коллективной, то есть связывала как отдельного бойца, так и организацию в целом. Если для Малатесты раздробленность анархистов не была проблемой первостепенной важности, то для Махно и Аршинова её нужно было срочно преодолеть, чтобы объединить как можно больше анархистов, при условии, что они разделяют программу и стратегию организации. Если для Малатесты отдельные лица должны обладать максимальной автономией и независимостью в группах, а эти группы — в федерациях, то для Махно и Аршинова единство действий является основополагающим принципом, даже если для этого требуется большинство голосов.

Наконец, мы должны добавить, что для нас существует связь между некоторыми идеями Бакунина, Малатесты и «Платформы», которые позволили разработать мощную теорию анархистской политической организации и послужили источником вдохновения для важных политических экспериментов. В конкретном случае с «Платформой» она вдохновила на создание целого ряда анархистских политических практик, но, как мы видим, французский и итальянский опыт 1950-х годов, несмотря на все свои достоинства, содержал элементы «большевистского уклона», который сохранялся с момента публикации «Платформы». Учитывая идеологизированный анализ дебатов и рассматриваемых случаев, а также доминирование французской интерпретации, мы можем понять, почему «Платформу» считали большевистским элементом анархизма или даже чем-то чуждым анархистской традиции. Мы попытались показать, что это безосновательно.

Хотя есть сведения о том, что *Дело Труда* была принята русскими анархистами, находившимися в Риу-Гранди-ду-Сул[89], похоже, что в Бразилии «Платформа» не

обсуждалась ни в то время, ни в последующие десятилетия. Хотя на протяжении XX века существовали различные анархистские позиции, схожие с теми, что изложены в «Платформе»[90], бразильские активисты прочитали, перевели и обсудили этот текст только в конце 1990-х — начале 2000-х годов[91]. Те, кто вёл дебаты, — это активисты, придерживающиеся эспецифистского анархизма, находящиеся под влиянием Федерации Анархистов Уругвая, которые, не зная о существовании Платформы на момент её создания, пришли к весьма схожим концепциям через Бакунина и Малатесту.

Без сомнения, размышления о «Платформе» не следует воспринимать как незыблемое руководство по структурированию политической организации. Но отвергать её на основании ложного аргумента о том, что это «авторитарное отклонение» от анархизма или что её вклад следует рассматривать только в определённом контексте, — значит игнорировать все политические дебаты до и после появления этого документа, которые связывают организационную дискуссию с длинной центральной нитью. Мы понимаем, что можно продвинуться в обсуждении анархистской политической организации, если делать это совместно с другими авторами, как теоретиками, так и практиками, в том числе с Бакуниным и Малатестой. Нам кажется необходимым продолжать работу над углублением этого обсуждения.

Библиография

Antonioli, Maurizio (ed.). *The International Anarchist Congress: Amsterdam (1907)*. Edmonton: Black Cat, 2009.

Arshinov, Piotr. “A Makhnovitchina e o Anarquismo”. *Anarkismo.net*, 2015. [The Makhnovshchina and Anarchism]

_____. *Historia del Movimiento Makhnovista*. Buenos Aires: Anarres, 2008. [History of the Makhnovist Movement]

_____. *História do Movimento Macknovista: a insurreição dos camponeses na Ucrânia*. Lisbon: Assírio e Alvim, 1976. [History of the Makhnovist Movement]

_____. “O Velho e o Novo no Anarquismo”. *Nestor Makh—no Archive*, 1928. [The Old and New in Anarchism]

Bakunin, Mikhail. *Bakounine: Oeuvres Complètes* [CD-ROM]. Amsterdam: International Institute of Social History (IISH), 2000.

_____. “Letter to Morago (May 21st, 1872)”. *Bakounine: Oeuvres Complètes* [CD-ROM]. Amsterdam: International Institute of Social History (IISH), 2000.

_____. “Letter to Cerretti (March 13–27, 1872)”. *Bakounine: Oeuvres Complètes* [CD-ROM]. Amsterdam: International Institute of Social History (IISH), 2000.

_____. "Statuts Secrets de l'Alliance" (5 documents). *Bakounine: Oeuvres Complètes* [CD-ROM]. Amsterdam: International Institute of Social History (IISH), 2000.

Balkansky, Georges. *Histoire du Mouvement Libertaire en Bulgarie*. Antony: Groupe Fresnes-Antony (Fédération Anar-chiste), 1982.

Berry, David. *A History of the French Anarchist Movement (1917-1945)*. Oakland: AK Press, 2009.

Berthier, René. "Postface". Antonioli, Maurizio. *Bakounine: entre syndicalisme révolutionnaire et anarchisme*. Paris: Noir et Rouge, 2014.

_____. "Bakounine: une théorie de l'organisation". *Monde Nouveau*, 2012.

Corrêa, Felipe. "Organizational Issues Within Anarchism". *Institute for Anarchist Theory and History*, 2022.

_____. *Liberdade ou Morte: teoria e prática de Mikhail Bakunin*. São Paulo: Faísca, 2019. [Freedom or Death: theory and practice of Michael Bakunin (being translated)]

_____ (ed.). "Dossiê A Plataforma Organizacional". *Institute for Anarchist Theory and History*, 2017. Corrêa, Felipe; Silva, Rafael V. da. "Introduction à l'Édition Francophone". Federação Anarquista do Rio de Janeiro (FARJ). *Anarchisme Social et Organisation*. Lyon: Brasero Social, 2013.

Dielo Trudá. "Plataforma Organizacional dos Co-munistas Libertários". Makhno, Nestor et alli. *Anarquia e Organização*. São Paulo: Luta Libertária, 2001. [Organizational Platform of the Libertarian Communists]

_____. "Suplemento a la Plataforma Organizativa (Preguntas y Respuestas)". *Nestor Makhno Archive*, 1926. [Supplement to the Organizational Platform]

Faure, Sébastien. "A Síntese Anarquista". *Anarkismo.net*, 2009. [The Anarchist Synthesis]

Federazione dei Comunisti Anarchici (FdCA). "Anarchist Communists: a question of class". *Anarkismo.net*, 2005.

Fontenis, George. *Manifeste du Communisme Libertaire*. Paris: Ed. L., 1985. [Manifesto of Libertarian Communism]

Guérin, Cédric. *Pensée et Action des Anarchistes en France, 1956-1970*. Lille: Lille 3, 2000.

Gutiérrez Danton, José Antonio. "Para Pensar el Anar-quismo desde Nuestra Realidad: sobre el Manifiesto Comunista Libertario". Fontenis, Georges. *El Manifiesto Comunista Libertario y Otros Textos*. Santiago: Pensamiento y Batalla, 2014.

Heath, Nick. "Introdução Histórica". Dielo Truda. *Plataforma Organizacional dos Comunistas Libertários*. Nestor Makhno Archive, 1989. [Historical Introduction]

Joyeux, Maurice. "L'Affaire Fontenis". *La Rue* (Groupe Louise Michel), num. 28, 1980.

Lenin, Vladimir I. *O que Fazer?* São Paulo: Hucitec, 1988. [What is to be Done?]

Leval, Gaston. *Bakunin: fundador do sindicalismo revolucionário*. São Paulo: Imaginário / Faísca, 2007.

Makhno, Nestor. "Uma Segunda Carta a Malatesta". *Anarkismo.net*, 2013. [A Second Letter to Malatesta]

_____. "Resposta a 'Um Projeto de Organização Anarquista'". *Nestor Makhno Archive*, 1928. [About the "Platform": a reply to "A Project of Anarchist Organization"]

Malatesta, Errico. "Intervention, 6th session". Antonicoli, Maurizio (ed.). *The International Anarchist Congress: Amsterdam (1907)*. Edmonton: Black Cat, 2009.

_____. *Ideología Anarquista*. Montevideo: Recortes, 2008.

_____. "La Propaganda Anarquista". Richards, Vernon (ed.). *Malatesta: pensamiento y acción revolucionarios*. Buenos Aires: Anarres, 2007. [Anarchist Propaganda]

_____. "A Organização I". *Escritos Revolucionários*. São Paulo: Imaginário, 2000. [Organization I]

_____. "A Organização II". *Escritos Revolucionários*. São Paulo: Imaginário, 2000. [Organization II]

_____. "Programa Anarquista". *Escritos Revolucionários*. São Paulo: Imaginário, 2000. [An Anarchist Programme]

_____. "Communism and Individualism". *The Anarchist Revolution: polemical articles 1924-1931*. London: Freedom Press, 1995.

_____. "Individualism and Communism in Anarchism". *The Anarchist Revolution: polemical articles 1924-1931*. London: Freedom Press, 1995.

_____. "Enfim. O que é a 'Ditadura do Proletariado'". *Anarquistas, Socialistas e Comunistas*. São Paulo: Cortez, 1989.

_____. "Ação e Disciplina". *Anarquistas, Socialistas e Comunistas*. São Paulo: Cortez, 1989.

_____. "A Propósito da Responsabilidade Coletiva". *Nestor Makhno Archive*, 1930. [On Collective Responsibility]

_____. "Resposta de Malatesta a Nestor Makhno". *Nestor Makhno Archive*, 1929. [A Reply to Makhno]

_____. "Um Projeto de Organização Anarquista" [ou "Anarquia e Organização"]. *Nestor Makhno Archive*, 1927. [A Project of Anarchist Organization]

Mintz, Frank. “Contexto de la Plataforma”. *Anarkismo.net*, 2007.

_____. (ed.). *Anatol Gorelik: el anarquismo en la Revolución Rusa*. Buenos Aires: Anarres, 2007.

Noir et Rouge. *Cahiers d'Études Anarchistes Révolutionnaires: Anthologie 1956–1970*. Paris, no date.

Rodrigues, Edgar; Ramos, Renato; Samis, Alexandre. *Against All Tyranny! Essays of anarchism in Brazil*. London: Kate Sharpley Library, 2003.

Schmidt, Michael. *Anarquismo Búlgaro em Armas: a linha de massas anarco-comunista*, vol. 1. São Paulo: Faísca, 2009. [Bulgarian Anarchism Armed]

Silva, Rafael V. *Elementos Inflamáveis: organizações e militância anarquista no Rio de Janeiro e São Paulo (1945–1964)*. Seropédica: UFRRJ (master's thesis), 2014.

_____. *Os Revolucionários Ineficazes de Hobsbawm: reflexões críticas de sua abordagem do anarquismo*. São Paulo: Faísca, 2014.

Skirda, Alexandre. “Polémicas en Torno del Libro de Archinov Historia del movimiento makhnovista”. Arshinov, Piotr. *Historia del Movimiento Makhnovista*. Buenos Aires: Anarres, 2008.

_____. *Autonomie Individuelle et Force Collective: les anarchistes et l'organisation de Proudhon à nos jours*. Paris: A.S., 1987. [Facing the Enemy: a history of anarchist organization from Proudhon to May 1968]

Van der Walt, Lucien. *Black Flame: the revolutionary class politics of anarchism and syndicalism*. Oakland: AK Press, 2009.

Volin. “A Síntese Anarquista”. Raynaud, Jean-Marc. *Apelo à Unidade do Movimento Libertário*. São Paulo: Imaginário, 2003. [Synthesis (Anarchist)]

Volin et alli. “Reply to the Platform (Synthesist)”. *Nestor Makhno Archive*, 1927.

Примечания

[1] Felipe Corrêa and Rafael Viana da Silva, “Introduction à l'édition francophone.”

[2] Это утверждение также подтверждается вышеупомянутыми исследованиями (Corrêa, Van der Walt, De Laforcade, Viana da Silva). Об организационном дуализме в теории и на практике см. предыдущую главу «Организационные вопросы в анархизме» (Questões Organizacionais dentro do Anarquismo в библиотеке анархизма <https://bibliotecaanarquista.org/library/felipe-correa-questoes-organizativas-do-anarquismo>).

[3] Mikhail Bakunin, Bakounine: Oeuvres Complètes[CD-ROM]. Amsterdam: International Institute of Social History (IISH), 2000.

[4] Gaston Leval, «Bakunin: fundador do sindicalismo revolucionário».

[5] Смотреть например: René Berthier, «Bakounine: une théorie de l'organisation» и «Postface» (Послесловие).

[6] В последние десятилетия французские анархисты заметно замалчивают работы Бакунина, особенно в том, что касается вопроса анархистской политической организации. Практически ни одна из многочисленных программ Альянса не была включена в опубликованные книги этого анархиста. Возможно, этот вопрос можно объяснить, следуя гипотезе, которую Рене Бертье выдвинул в 2014 году в своей лекции в Бразилии. По его мнению, французы долгое время связывали Бакунина с марксизмом под эгидой так называемого «либертарного марксизма», отстаиваемого Даниэлем Гереном. Таким образом, по его мнению, можно объяснить, почему в журнале *Itinéraire*, посвященном «великим анархистам» истории, нет ни одного номера, посвященного Бакунину. Именно сам Бертье, в определенной степени вместе с другими исследователями и активистами, в последнее время взялся за обсуждение работ Бакунина.

[7] «Испанские письма Бакунина об Интернационале и Альянсе» из «Материалы для биографии Бакунина», Том III. Или «Письма Мораго» от 21 мая 1872 года. Об Альянсе см. Felipe Corrêa, «Свобода или смерть: теория и практика Михаила Бакунина» (*Liberdade ou Morte: teoria e prática de Mikhail Bakunin*), главы 10 и 13.

[8] «Письмо Бакунина Челсо Черетти» (13-27 марта 1872 года) (*Carta a Cerretti*).

[9] «Тайный статуты Альянса: Программа и Цель Революционной Организации международных братьев» (можно посмотреть в 18 томе ПСС Маркса-Энгельса), «Письмо Челсо Черетти» (13-27 марта 1872 года) и «Письмо Мораго» (21 мая 1872 года)

[10] Михаил Бакунин «Тайный статуты Альянса: Программа и Цель Революционной Организации международных братьев» и «Программа Общества Международной Революции».

[11] «Письмо Мораго» (21 мая 1872 года).

[12] Следует отметить, что на протяжении своей долгой анархистской деятельности, которая длилась более шестидесяти лет, Малатеста отстаивал разные позиции по поводу анархистской политической организации. Если в некоторых случаях он приближается к концепциям Бакунина и, как мы будем утверждать, к концепциям Платформы, то в других случаях его позиции больше связаны с Синтезом. Следует также отметить, что термин «партия», используемый Малатестой в этот период, следует рассматривать в его историческом контексте. Это термин, от которого анархисты постепенно отказываются, особенно после Русской революции, когда он становится более непосредственно связанным с большевизмом и другими инициативами по захвату государства, будь то посредством революции или выборов.

[13] Эррико Малатеста «Организация II».

- [14] Эррико Малатеста «Организация II», «В конце концов. Что такое «диктатура пролетариата?» (Enfim. O que é a 'ditadura do proletariado), стр. 87.
- [15] Эррико Малатеста, «Действие и дисциплина» (Ação e disciplina) стр. 24.
- [16] Эррико Малатеста «Организация II», стр. 62.
- [17] Эррико Малатеста «Анархистская пропаганда», стр. 170-172.
- [18] Эррико Малатеста «Анархистская программа», стр. 14.
- [19] Эррико Малатеста «Анархистская Идеология» (Ideología anarquista) стр. 193.
- [20] Там же.
- [21] Там же, стр. 31.
- [22] Эррико Малатеста «Анархистская программа», стр. 26.
- [23] Хотя ленинская форма партии описана в 1902 году в работе Ленина «Что делать?», эта модель не получит международного распространения до русской революции 1917 года.
- [24] Сам термин «анархо-большевизм» вполне исторически определен и относится не к платформистам, а к анархистам, которые после Октябрьской революции поддержали большевиков вплоть до отказа от анархизма. К ним относят видные российские анархисты самых разных и экстравагантных направлений от индивидуализма Борового до биокосмистов и тамплиеров Карелина и других. – прим. переводчика.
- [25] Любой серьезный исследователь был бы потрясен, услышав такую характеристику членов Дело Труда. Например, в упомянутой речи 2014 года исследователь Рене Бертье (который также является членом синтетической организации) был ясен и категоричен, услышав от другого синтезатора утверждение: «Такого не было».
- [26] «Организационная Платформа Всеобщего Союза Анархистов».
- [27] Frank Mintz, «Contexto de la Plataforma».
- [28] Lucien van der Walt, Chama Negra[...], p. 256.
- [29] Многие тексты, посвященные этой дискуссии, можно найти в архиве Нестора Махно: <http://www.nestormakhno.info>. Среди анархистов, внесших вклад в эту широкую дискуссию, можно назвать: Малатеста, Махно и сами авторы Платформы — Петр Аршинов, Ида Метт, Ян Валецкий, Вениамин Голдберг (Ранко) — а также Григорий Максимов, Волин, Сеня Флешин, Камило Бернери, Луиджи Фаббри, Себастьян Фор и Мария Исидоровна и другие. Полный сборник выступлений в этой дискуссии см. в издании Фелипе Корреа (под ред.), «Dossiê A Plataforma Organizacional»: <https://ithanarquista.wordpress.com/plataforma-organizacional>.

[30] Существуют два одноименных исторических текста, которые, несмотря на значительные различия, теоретически обосновывают «анархический синтез»: Себастьян Фор, «Анархистский синтез», и Волин, «Анархистский синтеза».

[31] Maurizio Antonioli (ed.) O Congresso Anarquista Internacional: Amsterdã (1907).

[32] Errico Malatesta, «Individualismo e Comunismo no Anarquismo», pp. 14-18.

[33] Там же, стр. 19-21.

[34] Errico Malatesta, "Intervenção, 6ª sessão", p. 96.

[35] Lucien van der Walt, Black Flame[...], p. 250.

[36] Эта дискуссия нашла отражение в переписке между ними: Эррико Малатеста, «Проект анархической организации» и «Ответ Малатесты Нестору Махно», а также Нестор Махно, «Ответ на «Проект анархической организации» и «Второе письмо Малатесте». Статья Малатесты «О коллективной ответственности» также может быть полезна.

[37] Александр Скирда, русский переводчик, который, помимо участия в политических дебатах, был ответственен за публикацию нового перевода «Платформы» на французский язык, говорит об оригинальном переводе: «Напомним, что первый перевод Волина был охарактеризован как «подлый и скучный», а его автор был обвинен в том, что он «не позаботился об адаптации терминологии и фраз к духу французского движения» (Le Libertaire, 106, 15/04/1927). Мы исследовали, к чему могли относиться эти обвинения, и действительно обнаружили несколько сознательно искаженных терминов: «направление», которое означает как «[директивное] направление» (direção), так и «ориентация», было последовательно использовано в первом значении. То же самое происходит с термином «руководство», который означает «поведение» (conduta) и как производный глагол имеет значение «руководить, вести, управлять», но также систематически переводился как «прямой». Наиболее вопиющим случаем является «затрельщик», который появляется в последнем предложении Платформы и означает «подстрекатель», но Волин перевел как «авангард». Так, с помощью легких штрихов, можно изменить глубокий смысл текста». Александр Скирда, «Индивидуальная автономия и коллективная сила: анархисты и организация от Прудона до наших дней», стр. 245-246. (к сожалению, этого отрывка в русском переводе книге нет).

[38] Можно привести в пример Конфедерацию Набат, которая объединила несколько анархистских организаций. Хотя различия в анализе историков и анархистов относительно организационной концепции и анархизма Набата не позволяют нам с уверенностью сказать, был ли он ближе к концепции Синтеза или Платформы, мы можем утверждать, что, наряду с опытом русской и украинской революций, он внес большой вклад в Платформу. Петр Арцинов, «История махновского движения».

[39] Эррико Малатеста, «Проект организации анархистов». (Errico Malatesta, "Um projeto de organização anarquista".)

[40] Дискуссия между Малатестой и Махно стала очень сложной из-за терминологических проблем, к которым привели ранее отмеченные в переводе вопросы.

[41] Errico Malatesta, "Resposta de Malatesta a Nestor Makhno."

[42] Nestor Makhno, "Uma segunda carta a Malatesta."

[43] «Организационная платформа всеобщего союза анархистов».

[44] «Дополнение к организационной платформе (вопросы и ответы)».

[45] Нестор Махно, «Ответ на „Проект анархической организации“».

[46] «Организационная платформа всеобщего союза анархистов».

[47] Там же.

[48] Там же.

[49] Эррико Малатеста, «Проект анархистской организации».

[50] Там же.

[51] Нестор Махно, «Ответ на „Проект анархической организации“».

[52] Там же.

[53] Там же.

[54] Петр Аршинов «Старое и новое в анархизме»,

[55] Там же.

[56] Errico Malatesta, "Resposta de Malatesta a Nestor Makhno."

[57] Там же.

[58] Нестор Махно, «Второе письмо Малатесте».

[59] Errico Malatesta, "A propósito da responsabilidade coletiva."

[60] Errico Malatesta, "Resposta de Malatesta a Nestor Makhno."

[61] Dielo Trudá, "Plataforma Organizacional dos Comunistas Libertários."

[62] Нестор Махно, «Второе письмо Малатесте».

[63] Там же.

- [64] Петр Аршинов «Старое и новое в анархизме».
- [65] Errico Malatesta, "Resposta de Malatesta a Nestor Makhno."
- [66] Петр Аршинов «Старое и новое в анархизме».
- [67] Errico Malatesta, "Um projeto para uma organização anarquista".
- [68] Там же.
- [69] Alexandre Skirda, "Controvérsias em torno do livro de Archinov: História do Movimento Makhnovista", p. 232.
- [70] Петр Аршинов «Махновщина и Анархизм».
- [71] Alexandre Skirda, "Controvérsias em torno do livro de Archinov: História do Movimento Makhnovista", pp. 233-234.
- [72] Это и другие работы автора в сборнике Frank Mintz (ред.) «Anatol Gorelik: Anarchism in the Russian Revolution».
- [73] Как упоминалось выше, всю дискуссию можно найти в Felipe Corrêa (ред.), «Dossiê A Plataforma Organizacional» (Досье «Организационная платформа»).
- [74] Волин и другие, «Ответ на платформу».
- [75] Nick Heat, "Introdução histórica."
- [76] David Berry, A History of the French Anarchist Movement (1917-1945), pp. 174-176.
- [77] Lucien van der Walt, Black Flame[...], p. 258.
- [78] Michael Schmidt, Anarquismo búlgaro em armas: a linha de massas anarco-comunista, p. 40. Болгарская платформа приведена в приложении к этой книге..
- [79] ick Heat, "Introdução histórica"; José A.G. Danton, "Para pensar el anarquismo desde nuestra realidad: sobre el Manifiesto comunista libertario," p. 19.
- [80] Maurice Joyeux, "L'affaire Fontenis."
- [81] Alexandre Skirda, Autonomie individuelle et force collective: les anarchistes et l'organisation de Proudhon à nos jours, pp. 203-213. (Индивидуальная автономия и коллективная сила).
- [82] José AG Danton, "Para pensar o anarquismo desde nuestra realidade[...]," pp. 19-20.
- [83] Maurice Joyeux, "O Caso Fontenis".
- [84] Alexandre Skirda, Autonomia Individual e Força Coletiva[...], p. 343.

[85] «Organização, Pensamento, Batalha», в черном и красном. Записки революционных анархистов: Antologia 1956-1970; Cédric Guérin, Pensamento e Ação dos Anarquistas na França: 1956-1970; Maurice Joyeux, "O Caso Fontenis", p. 81.

[86] José AG Danton, "Para pensar o anarquismo desde nossa realidade[...]", p. 20; Federazione dei Comunisti Anarchici (FdCA), comunistas anarquistas: uma questão de classe, p. 107.

[87] Болгарский платформизм — это пример, сильно отличающийся от французского и итальянского случаев 1950-х годов, который стал известен во Франции благодаря публикациям Балканского. См., например, эту книгу, изданную группой Франко-франкоязычной анархистской федерации (FAF): Жорж Балканский, Histoire du mouvement libertaire en Bulgarie.

[88] Напомним, как мы уже отмечали, что французы придавали значительной части произведений Бакунина определенный авторитарный характер.

[89] Edgar Rodrigues, Renato Ramos e Alexandre Samis, Contra toda tirania! Ensaios de anarquismo no Brasil, p. 19.

[90] Для анализа опыта 40-х и 60-х годов XX века в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро см. Rafael Viana da Silva, Elementos inflamáveis: organizações e militância anarquista no Rio de Janeiro e São Paulo (1945-1964).

[91] «Организационная платформа всеобщего союза анархистов».

Оригинальная статья «Bakunin, Malatesta e o Debate da Plataforma: a questão da organização política anarquista». Первая публикация в 2015 в «Institute for Anarchist Theory and History» и, после как глава к книге «A Plataforma Organizacional (Dielo Trudá)», издательства Faísca Publicações (São Paulo, Brazil, 2017). Переведено на английский Enrique Guerrero-López.

Версия #1

Зверобой создал 11 августа 2025 08:08:55

Зверобой обновил 11 августа 2025 08:13:58